

Салчак Ая Михайловна
аспирант, ФГБОУ ВО «Тувинский
государственный университет»,
г. Кызыл, Республика Тыва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-7593-2254
e-mail: aika_kuular@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ОТЦА У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Аннотация. Изложены результаты эмпирического исследования образа отца у старших подростков, проживающих на территории Республики Тыва. Наше исследование посвящено образу отца в Республике Тыва. Противоречия психических механизмов образа отца в настоящее время меняются от традиционного образа как мужчины и как родителя. В статье представлены результаты эмпирического исследования образа отца у старших подростков 15–16 лет из полных и неполных семей разного типа. В исследовании использовалась методика «Структура образа человека (иерархическая)» В. Л. Ситникова. Данная методика позволила выявить структуру образа отца у подростков из полных и неполных семей разного типа в Республике Тыва.

Ключевые слова: девочки, мальчики, образ отца, осиротевшие семьи, подростковый возраст, полные семьи, разведенные семьи, социальная перцепция, структура образа.

Цитирование: Салчак А.М. Отражение образа отца у старших подростков в Республике Тыва//Вестник университета. 2020. № 6. С. 191–196.

Salchak Aya
Postgraduate Student, Tuva
state University, Kyzyl, Republic
of Tyva, Russia
ORCID: 0000-0002-7593-2254
e-mail: aika_kuular@mail.ru

REFLECTION OF THE IMAGE OF THE FATHER IN OLDER TEENAGERS IN THE REPUBLIC OF TYVA

Abstract. The results of an empirical study of the image of the father in older adolescents living in the territory of the Republic of Tyva have been outlined. Our research is devoted to the image of the father in the Republic of Tyva. The contradictions of the mental mechanisms of the image of the father are currently changing from the traditional image of the father as a man and as a parent. The results of an empirical study of the image of the father in older adolescents 15–16 years of age from full and incomplete families of different types have been presented in the article. During the study V. L. Sitnikov's Human Image Structure (Hierarchical) method was used. This method allows you to identify the structure of the image of the father in adolescents from full and incomplete families of different types in the Republic of Tyva.

Keywords: adolescence, boys, divorced family, father image, full family, girls, orphaned families, social perception, image structure.

For citation: Salchak A.M. (2020) Reflection of the image of the father in older teenagers in the Republic of Tyva. *Vestnik universiteta*. 1. 6, pp. 191–196. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-6-191-196

В Республике Тыва роль отца традиционно была ведущей в определении социально-экономических условий жизни семьи. В современных условиях социально-экономические перемены, происходящие в процессе исторического развития Республики Тыва привели к постепенному изменению основ традиций тувинской семьи. Приобщение к новому образу жизни и культуре вызвали изменения традиционного уклада семьи, а также пересмотр некоторых традиционных этнических ценностей, отход от истоков и самобытности.

Понятие «образ» многие исследователи рассматривают в связи с картиной предметного мира. Раскрывая содержание понятия «образ», ученые настаивают на том, что его необходимо рассматривать в связи с действием, мотивом, отношением субъекта к другим людям, переживанием информации, свернутой в образе – чувственном и умственном [6].

Структура социально-перцептивных способностей изменяется, усложняется и приобретает качественное своеобразие в зависимости от возраста человека. Вместе с тем большинство исследователей социальной перцепции изучает не только процессы восприятия, но и оценку людьми различных социальных объектов, событий и других людей [8].

© Салчак А.М., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Вопросы социальной перцепции были объектом изучения отечественных ученых. В разработку теории социальной перцепции внесли вклад: Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, В. А. Барабанщиков, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. Н. Куницына, Л. А. Петровская, А. А. Реан, В. Л. Ситников. Исследования в этой области проводили: О. В. Агейко, В. А. Антоненко, И. В. Безменов, Н. М. Вараева, Л. И. Доева, С. И. Гусева (Кедич), М. В. Карагачева, А. В. Комарова, А. А. Стреленко, Н. В. Парнюк, И. Ю. Шилов и др.

При описании подросткового возраста анализ психологической литературы показывает, что в этот период у подростков происходит постепенный переход от описания и оценок отдельных действий и поступков окружающих к прямым указаниям на присущие им личностные свойства и качества, к развитым обобщенным формам восприятия личности другого человека [4]. Тенденция к усложнению наблюдается и в развитии самовосприятия, которое с возрастом также становится более обобщенным и дифференцированным. Складывающееся у человека представление о себе и других людях оказывает воздействие на его поведение, влияет на характер его отношения к окружающим. Изменения, характеризующие развитие понимания одним человеком другого, в общей степени обусловлены ростом опыта общения подростка с окружающими людьми [5].

В результате теоретического анализа установлено, что образ одного человека формируется у другого под влиянием сложившихся между ними отношений. Образ несет в себе информацию, которая выполняет регулирующую функцию и определяет стратегию поведения по отношению к объекту восприятия [7].

Целью нашего исследования состояла в выявлении особенностей образа отца у подростков из неполных семей разного типа, проживающих в Республике Тыва. Объектом исследования был образ отца у подростков из неполных семей. Предметом исследования были особенности образа отца у подростков разного пола и возраста из осиротевших и разведенных семей.

Гипотеза исследования состояла в утверждении, что в структуре и содержании образа отца у подростков разного пола и подростков из полных и неполных семей (разного типа) существуют различия. Задачи исследования включали:

- выявление особенностей образа отца у подростков из полных и неполных семей разного типа в республике Тыва;
- изучение особенностей образа отца у подростков из полных и неполных семей разного типа в республике Тыва;
- анализ различий в структуре образа отца у мальчиков и девочек подросткового возраста из неполных семей разного типа.

Мы использовали методику В. Л. Ситникова структуры образа человека (иерархическая) (СОЧ(И)) для изучения образа отца у подростков [9]. В исследовании приняли участие 220 подростков в возрасте 15–16 лет (пропорционально демографическому составу Республики Тыва): подростки из полных семей (57 человек); подростки из осиротевших семей (108 человек); подростки из разведенных семей (55 человек).

Полученные данные позволили выявить индивидуальные структуры социально-перцептивного образа отца у подростков исследуемых групп. Эти структуры были упорядочены методом ранжирования, после чего были определены усредненные структуры образов, при этом был выявлен образ отца.

Для решения поставленных задач были использованы математико-статистические методы обработки данных, ранговой корреляции Спирмена, критерия Стьюдента для независимых выборок, линейной корреляции Пирсона.

Прежде чем рассматривать социально-перцептивные образы в неполных семьях, мы рассматривали их в полных семьях. Специфика социальной перцепции об отце в полных семьях складывается из конкретных образов родителей, что отличает их от неполных семей, где матерям приходится справляться со всеми трудностями самостоятельно, вследствие чего у подростков из неполных семей образ родителей складывается в основном из образа матери, а образ отца остается как в детстве.

Нами были исследованы образы отца у подростков 15–16 лет (мальчиков и девочек) из полных, осиротевших и разведенных семей.

Сравнительный анализ образа отца у девочек-подростков из: 1) полных и осиротевших семей; 2) полных и разведенных семей; 3) осиротевших и разведенных семей выявил различия в ранговой структуре (табл. 1).

Таблица 1

Ранговая корреляция образа отца у девочек старшего подросткового возраста

Компонент	Образ отца у девочек-подростков 15-16 лет из полных семей					Образ отца у девочек-подростков 15-16 лет из осиротевших семей					Образ отца у девочек-подростков 15-16 лет из разведенных семей				
	ранг	среднее	минимум	максимум	не назвали	ранг	среднее	минимум	максимум	не назвали	ранг	среднее	минимум	максимум	не назвали
Эмоциональный	1	6,23	0	12	2	2	5,80	0	13	19	2	6,15	0	13	5
Социальный	2	6,09	0	11	2	1	4,67	0	19	22	1	5,88	0	12	5
Телесный	3	4,45	0	10	2	3	2,72	0	9	21	3	3,68	0	10	7
Мотивационно-волевой	4	2,77	0	7	1	5	2,20	0	7	19	5	1,98	0	5	7
Деятельностный	5	2,77	0	6	3	4	1,72	0	8	27	6	1,88	0	6	11
Интеллектуальный	6	1,64	0	5	6	7	1,36	0	5	34	4	1,76	0	7	10
Поведенческий	7	1,50	0	4	5	8	1,20	0	6	29	9	0,90	0	3	18
Социальный интеллект	8	1,18	0	4	8	6	1,07	0	4	32	7	0,54	0	6	29
Конвенциональный	9	0,64	0	5	13	9	0,39	0	3	54	8	0,49	0	3	27
Акизитивный	10	0,32	0	3	17	10	0,16	0	1	64	11	0,24	0	1	31
Метафорический	11	0,05	0	1	21	11	0,12	0	2	70	10	0,05	0	1	39

Составлено автором по материалам исследования

Основным элементом структуры образа отца у подростков из осиротевших и разведенных семей оказались характеристики эмоциональной сферы: «жизнерадостный, заботливый, любимый». У девочек из разведенных семей они составляют до 15 высказываний из 20, а у девочек из осиротевших семей – до 11 высказываний из 20. В среднем к эмоциональным характеристикам у девочек из разведенных и осиротевших семей относятся 6–8 высказываний.

У подростков из полных семей по иерархии первыми являются телесные характеристики образа отца: «высокий, сильный, красивый». К этим характеристикам относятся до 11 высказываний из 20, в среднем по 5 определений. Кроме того, ранговые значения сохраняют социальные компоненты: «общительный, дружелюбный, понимающий», находясь на третьем месте.

Вербальное описание образа отца в сознании девочек 15–16 лет представлено в большей степени положительными характеристиками. Общим для девочек из полных, осиротевших и разведенных семей являются такие характеристики, как «добрый» (88–79 %), «умный» (82–76 %), «сильный» (70–47 %), «трудолюбивый» (88–42 %), «красивый» (76–58 %), «веселый» (64–53 %), «хороший» (52–38 %), «высокий» (47–36 %), «заботливый» (64–45 %).

Высказывания «интересный, любимый, милый, общительный, храбрый, строгий, родной, жизнерадостный» сменились у девочек из осиротевших семей на «понимающий, ответственный, смелый, мужественный». Интересно отметить, что у девочек старшего подросткового возраста высказывания об отце связаны с эмоциональным компонентом: «любимый, родной, заботливый». У девочек из разведенных семей наблюдаются новые характеристики образа отца: «лучший, рассудительный, ревнивый, скромный».

Таким образом, в старшем подростковом возрасте девочки выделяют эмоциональный («любимый, ревнивый, родной») и социальный («понимающий, общительный, заботливый») компоненты. Это может быть связано с тем, что в старшем подростковом возрасте девочки нуждаются в эмоциональной поддержке взрослых.

У мальчиков старшего подросткового возраста аналогичный сравнительный анализ также выявил различия в ранговой структуре социального и эмоционального компонентов образа отца (табл. 2).

Ранговая корреляция образа отца у мальчиков старшего подросткового возраста

Компонент	Образ отца у мальчиков-подростков 15-16 лет из полных семей					Образ отца у мальчиков-подростков 15-16 лет из осиротевших семей					Образ отца у мальчиков-подростков 15-16 лет из разведенных семей				
	ранг	среднее	минимум	максимум	не назвали	ранг	среднее	минимум	максимум	не назвали	ранг	среднее	минимум	максимум	не назвали
Эмоциональный	1	6,7	2	14	0	2	4,41	0	9	5	2	6,12	0	12	3
Социальный	2	6,1	1	14	0	1	3,94	0	9	5	1	5,47	0	13	3
Телесный	3	5,9	2	14	0	3	2,71	0	6	6	3	3,06	0	8	4
Деятельностный	4	2,8	0	7	5	4	2,41	0	7	6	4	3,06	0	7	6
Мотивационно-волевой	5	2,7	0	10	3	5	1,47	0	4	7	5	2,29	0	7	5
Поведенческий	6	2,0	0	6	5	8	1,35	0	5	7	6	1,00	0	3	8
Интеллектуальный	7	1,6	0	5	2	6	1,12	0	3	7	8	0,94	0	2	5
Социальный интеллект	8	1,0	0	4	8	7	1,12	0	4	8	7	0,82	0	2	8
Конвенциональный	9	0,8	0	6	14	9	0,47	0	3	13	9	0,76	0	4	8
Метафорический	10	0,3	0	1	15	11	0,24	0	1	13	10	0,06	0	1	16
Акquisитивный	11	0,0	0	1	20	10	0,06	0	1	16	11	0,00	0	0	17

Составлено автором по материалам исследования

Основным элементом структуры образа отца у подростков из осиротевших и разведенных семей оказались характеристики социальной сферы: «ответственный, понимающий, общительный». Они составляют до 13 высказываний из 20 у мальчиков из разведенных семей и до 9 высказываний из 20 – у мальчиков из осиротевших семей. В среднем 5–6 высказываний относятся к социальным у мальчиков из осиротевших и разведенных семей.

У подростков из полных семей по иерархии первыми являются эмоциональные характеристики образа отца: «лучший, жизнерадостный, родной». До 14 высказываний из 20, в среднем по 6–7 определений, относятся к эмоциональным характеристикам. Кроме того, у мальчиков из полных, разведенных, осиротевших семей ранговые значения сохраняют телесные компоненты, такие как «высокий, сильный, красивый», находясь на третьем месте, а также деятельностные, такие как «жизнерадостный работающий, целеустремленный», находясь на четвертом месте.

По иерархии у мальчиков старшего подросткового возраста на пятом месте стоят мотивационно-деятельностные компоненты: «ответственный, целеустремленный, строгий». Можно отметить, что у мальчиков старшего подросткового возраста происходит эмансипация от родителей, появляются новые социальные связи – друзья, сверстники. При этом у мальчиков социальный компонент идентичен со структурой отца [1].

Вербальное описание образа отца мальчиками 15–16 лет осуществляется в большей степени положительными характеристиками. Общим для мальчиков из полных, осиротевших и разведенных семей являются такие характеристики, как «добрый» (88–74 %), «умный» (76–63 %), «красивый» (85–72 %), «заботливый» (56–43 %), «смелый» (51–11%). У мальчиков из разведенных семей выделяются следующие высказывания: «внимательный, добродушный, искренний», которые характеризуют социальный интеллект. Представление об отце у мальчиков из осиротевших семей: «дружелюбный, сдержанный, семьянин, строгий».

Мальчики из осиротевших и разведенных семей описывают образ отца как традиционный образ тувинского мужчины: «сдержанный в проявлении эмоций и чувств, скромный, внимательный семьянин, добродушный по отношению к своим детям, а к окружающим дружелюбный». Как отмечает А. К. Кужугет, в тувинском этикете поощрялись скромность, сдержанность в проявлении чувств, спокойствие, выдержка, терпимость, глубокое почтение и уважение к старшим, коллективизм.

Таким образом, социально-перцептивные образы формируются из представлений конкретных людей, с которыми взаимодействует ребенок, и абстрактных образов, сложившихся в этой культуре, этносе, и складываются в единство чувственного и логического, при этом обладают подвижностью и изменчивостью. Так, в нашем исследовании обобщенное понятие «образ» конкретизируется в более частное понятие образа отца [2].

В проведенном исследовании выявлено, что в целом наиболее значимыми личностными характеристиками образа отца у девочек-подростков являются эмоциональный (любимый, ревнивый, родной) и социальный (понимающий, общительный, заботливый) компоненты. Это можно объяснить тем, что, как указывалось выше, в старшем подростковом возрасте девочки нуждаются в эмоциональной поддержке со стороны отца. Отметим, что эмоциональный компонент всегда присутствует в образах хорошо знакомых людей и определяет значимость объектов.

Для девочек из полных семей важен такой эмоциональный компонент, как «любимый, понимающий, родной». Для девочек из разведенных и осиротевших семей важен социальный компонент образа отца, где присутствуют социальный статус отца и такие качества, как «отзывчивый, общительный, интересный». У девочек из неполных семей при формировании образа отца в условиях дефицита информации о нем могут складываться ошибочные представления о причинах действий человека и приписывание личности отсутствующих у нее свойств. Выявлено, что девочки из неполных семей в частотном словаре используют понятия «строгий» (26 %), «ответственный» (16 %), «понимающий» (17 %), «серьезный» (20 %).

Выявлены значимые различия в полных и осиротевших семьях в деятельностном, поведенческом, положительном и отрицательном отношении к образу отца. У девочек из полных и разведенных семей значимые различия выявлены в телесном, эмоциональном, положительном и отрицательном отношении к образу отца. Значимые различия у девочек из разведенных и осиротевших семей обнаружены в интеллектуальном, поведенческом, телесном, эмоциональном, отрицательном отношении к образу отца. Интересно, что девочки старшего подросткового возраста во всех семьях относятся к отцу отрицательно. Это может говорить о том, что девочки более критичны к образу отца.

У мальчиков в старшем подростковом возрасте созревает потребность в новых отношениях, основанных на взаимопонимании, привязанности и уважении, отношениях, свободных от зависимости, где главным является сам подросток, а не родитель [3]. Присутствует стремление освободиться от эмоциональной зависимости от родителей. Мальчики более решительно противостоят своей семье и часто используют группу сверстников как средство поддержки своих попыток достичь независимости, начинают подражать определенным компонентам образа отца, таким как: эмоциональный, телесный, социальный, поведенческий. Мальчики старшего подросткового возраста часто поддерживают отношения с друзьями, а также подражают друг другу.

Полученные результаты могут быть использованы школьными психологами, социальными педагогами в практической работе с подростками и их семьями. Стоит отметить трансформацию образа отца в тувинских семьях разного типа: полных, осиротевших, разведенных. Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что представления подростков об отце действительно зависят от пола, возраста и состава семьи, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Библиографический список

1. Барабанщиков, В. А. Восприятие и событие; Ин-т психологии РАН. Науч. изд. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 200-202.
2. Брунер, Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Пер. с англ. К. И. Бабицкого. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008 г. – С. 348-358 (Текст приводится по изданию 1977 г.).
3. Ермакова, Е. С., Кедич, С. И. Гендерная идентичность и особенности самоактуализации студентов разного пола // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 173-178.
4. Психология детства. Учебник / Под реда. чл.-корр. РАО А. А. Реана. – СПб.: Прайм-Евро-Знак, 2003 – 368 с.
5. Реан, А. А. Отец и мать в сознании детей и подростков // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 204-209.
6. Ситников, В. Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
7. Ситников, В. Л., Доева, Л. И. Образы супругов в сознании мужчин и женщин с разным семейным стажем семейной жизни // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2017. – № 186. – С. 61-71.

8. Ситников, В. Л., Кедич, С. И., Комарова, А. В., Слотина, Т. В., Захаров, К. П. Решение проблемы отражения человека человеком и выработки копинг стратегий на кафедре возрастной психологии и педагогики семьи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2018. – № 188. – С. 271-274.
9. Ситников, В. Л., Регуш, Л. А., Кедич, С. И., Комарова, А. В., Парнюк, Н. В., Казначеева, Н. Б., Карагачева, М. В. Социально-психологическая перцепция в системе образования. – СПб., 2016. – С. 150.

References

1. Barabanshikov V. A. Vospriyatie i sobytie [*Perception and event*]. In-t psychology RAS. St. Petersburg, Aleteiya, 2002. 512 p.
2. Bruner J. Psikhologiya poznaniya. Za predelami neposredstvennoi informatsii [*Psychology of knowledge. Beyond direct information*]. Trans. K. I. Babitsky. Moscow, DirectMedia Publ., 2008. 782 p. (The text is based on the 1977 edition).
3. Ermakova E. S., Sedik S. I. Gendernaya identichnost' i osobennosti samoaktualizatsii studentov raznogo pola [*Gender identity and features of self-actualization of students of different gender*]. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke [*The Humanities And Social Studies in the Far East*], 2018, vol. 15, no. 4, pp. 173-178.
4. Psikhologiya detstva. Uchebnik [*The psychology of childhood. Textbook*]. Ed. by corresponding member of RAO A. A. Rean. St. Petersburg, Prain-Evro-znak, 2003. 368 p.
5. Rean A. A. Otets i mat' v soznanii detei i podrostkov [*Father and mother in the minds of children and adolescents*]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [*Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia*], 2017, no. 1, pp. 204-209.
6. Sitnikov V. L. Obraz rebenka [*The image of a child (in the minds of children and adults)*], St. Petersburg, Khimizdat, 2001. 288 p.
7. Sitnikov V. L., Doeva L. I. Obrazy suprugov v soznanii muzhchin i zhenshchin s raznym semeinym stazhem semeinoi zhizni [*Images of spouses in the minds of men and women with different family experiences of family life*]. Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena [*Proceedings of the Herzen Russian State Pedagogical University*], 2017, no 186, pp. 61-71.
8. Sitnikov V. L., Kedich S. I., Komarova A. V., Slotina T. V., Zakharov K. P. Reshenie problemy otrazheniya cheloveka chelovekom i vyrabotki koping strategii na kafedre vozrastnoi psikhologii i pedagogiki sem'i [*Solving the problem of human reflection and coping strategies at the Department of age psychology and family pedagogy*]. Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena [*Proceedings of the Herzen Russian State Pedagogical University*], 2018, no. 188, pp. 271-274.
9. Sitnikov V. L., Regush L. A., Kedich S. I., Komarova A. V., Parnyuk N. V., Kaznacheeva N. B., Karagacheva M. V. Sotsial'no-psikhologicheskaya pertsepsiya v sisteme obrazovaniya SPb [*Socio-psychological perception in the education system of Saint Petersburg*]. St. Petersburg, 2016. 150 p.